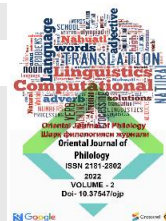

Oriental Journal of Philology**ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY**

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>**GENDER DIFFERENCES IN THE EVALUATION OF EMOTIONAL INTENSITY OF FACIAL EXPRESSIONS OF JOY AND SADNESS***Farangiz Dildorbekovna Tursunova**Doctoral Student at Kokand State University**Email: ftursunova@gmail.com**Kokand, Uzbekistan***ABOUT ARTICLE****Key words:** joy, emotional intensity, sensitivity, sadness.**Received:** 12.10.25**Accepted:** 13.10.25**Published:** 14.10.25**Abstract:** Gender differences in emotion recognition may be related to women's greater sensitivity to subtle cues in facial expressions. The aim of this study was to analyze gender differences in the evaluation of changes in emotional intensity of happy and sad facial expressions. The results are discussed within the framework of social role theory, and their significance is analyzed in the complex social context of human interaction.**YUZDA SHODLIK VA QAYG'U IFODALARINING EMOTSIONAL INTENSIVLIGINI BAHOLASHDAGI GENDER FARQLAR***Farangiz Dildorbekovna Tursunova**Qo'qon davlat universiteti doktoranti**Email: ftursunova@gmail.com**Qo'qon, O'zbekiston***MAQOLA HAQIDA****Kalit so'zlar:** shodlik, emotsional intensivlik, sezgirlik, qayg'u.**Annotatsiya:** Emotsiyalarni anglashdagi gender farqlari ayollarning yuz ifodalaridagi nozik signallarga yuqori sezgirlik bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Ushbu tadqiqotning maqsadi — shodlik va qayg'u ifodalaridagi emotsional intensivlikdagi o'zgarishlarni baholashda gender farqlarini tahlil qilish. Natijalar ijtimoiy rollar nazariyasi asosida muhokama qilinib, ularning ahamiyati insonlar o'rtasidagi murakkab ijtimoiy o'zaro ta'sir kontekstida tahlil qilindi.**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОЦЕНКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ВЫРАЖЕНИЙ РАДОСТИ И ГРУСТИ НА ЛИЦЕ**

Фарангиз Дилдорбековна Турсунова

Докторант Кокандского государственного университета

Email: ftursunova@gmail.com

Коканд, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: эмоциональная чувствительность, грусть.

радость, интенсивность,

Аннотация: Гендерные различия в распознавании эмоций могут быть связаны с большей чувствительностью женщин к тонким сигналам в выражениях лица. Целью данного исследования был анализ гендерных различий в оценке изменений эмоциональной интенсивности счастливых и грустных выражений лица. Результаты обсуждаются с использованием теории социальных ролей, а их значение анализируется в сложном социальном контексте взаимодействия людей.

Введение. Эмоции играют важную адаптивную роль, подготавливая организм к реагированию на соответствующие изменения контекста и быстро и эффективно передавая информацию. Существует значительная межличностная вариабельность в обработке эмоций, при этом в последние годы наибольшее внимание уделяется гендерным и возрастным различиям. Женщины считаются более эмоциональными, чем мужчины, особенно в отношении негативных эмоций [1], которые испытываются с большей интенсивностью и частотой. Однако мужчины демонстрируют более интенсивные эмоциональные реакции на угрожающие и эротические стимулы [2]. Было обнаружено, что женщины более свободно используют язык эмоций, чем мужчины, и чаще улыбаются, и плачут. Гендерные различия также были обнаружены в том, как они выражают эмоции. В то время как женщины чаще выражают эмоции вербально и мимикой, мужчины чаще выражают их посредством поведения, чаще испытывая и выражая гнев. Эти различия могут быть обусловлены социальными ролями, ситуативными ограничениями и эмоциональной интенсивностью. Более того, предполагаемая большая эмоциональность женщин по сравнению с мужчинами не всегда подтверждается в западных культурах, что может свидетельствовать о влиянии социальных норм на способ выражения эмоций [3].

Анализ литературы. Что касается обработки эмоциональной экспрессии, женщины демонстрируют большую эффективность в распознавании эмоций по лицам, за исключением выражения гнева [4]. Эти различия сохраняются и при использовании субъективных оценок в качестве индикаторов эмоциональной экспрессивности, показывая, что женщины более интенсивно оценивают эмоции независимо от их валентности. Однако

другие исследования не обнаружили различий при использовании таких стимулов, как лица или фильмы [5]. В целом, существует некоторый консенсус относительно большей эффективности женщин в распознавании эмоций на лице, хотя эти различия становятся менее очевидными, если разные типы эмоций анализируются отдельно. Было высказано предположение, что эти различия определяются большей чувствительностью женщин к обнаружению тонких изменений в выражении лица, когда эмоции менее интенсивны. Эта большая чувствительность у женщин может быть обусловлена гендерными стереотипами, которые устанавливают разные социальные роли для мужчин и женщин (Теория социальных ролей) [6]. С одной стороны, женщины больше вовлечены в уход за детьми, а мужчины в обеспечение средств к существованию.

Методология исследования. Цель исследования заключалась в выявлении гендерных различий при оценке интенсивности выражений радости и грусти. Для этого была использована экспериментальная методика, включающая следующие этапы: выбор стимульного материала, процедура эксперимента, выборка и метод анализа данных. Таким образом, выбранная методология позволяет выявить тонкие различия в эмоциональной чувствительности между мужчинами и женщинами. Она также учитывает ограничения предыдущих исследований, связанных с использованием прототипических выражений, которые могут нивелировать различия.

В качестве стимулов использовались изображения лиц, подготовленные с помощью морфинга. Они представляли выражения радости и грусти с различными уровнями эмоциональной интенсивности (от нейтрального до выраженного). В ситуациях ухода ожидается позитивный социальный обмен и групповая сплоченность, поэтому выражения радости и грусти чаще используются женщинами. С другой стороны, мужчины участвуют в конкурентных ситуациях, которые часто приводят к конфликтам, и где выражение гнева более распространено. С этой точки зрения, мужчины и женщины продемонстрировали бы инструментальное использование эмоций для облегчения своей адаптации к социальному контексту, что могло бы определять частоту, с которой они выражают определенные эмоции, и приобретенный ими навык их распознавания. Однако недавние исследования не обнаружили, что гендер определяет четкие различия в оценке интенсивности эмоций. Хотя, в целом, они сообщают о более высоких показателях распознавания эмоций у женщин, неясно, справедливо ли это для всех типов эмоций и ситуаций [7].

Что касается эмоций радости и грусти, некоторые данные, полученные с помощью методов функциональной магнитно-резонансной томографии (МРТ), Т. Ли и его коллеги подтверждают предположение о том, что при распознавании этих эмоций у мужчин и женщин активируются разные области мозга [8]. Однако некоторые исследования не

выявили гендерных различий ни в распознавании радости и грусти, ни во времени реакции, ни в задачах на распознавание (гнев и радость). Различий не было обнаружено и при просмотре видеороликов с движущимися выражениями лиц. Другие исследования выявили превосходство женщин в распознавании грусти, но не счастья. Объяснение несоответствия между исследованиями может заключаться в характеристиках выборки и использованной методологии. Например, использование прототипических выражений лица в экспериментах может привести к эффекту потолка, препятствуя выявлению гендерных различий между участниками. То есть, прототипические выражения не продемонстрируют более высокую эмоциональную чувствительность женщин к обнаружению тонких сигналов эмоциональных выражений, поскольку используемые выражения лица будут легко идентифицируемыми эмоциональными прототипами. В этом смысле недавнее исследование с использованием большой выборки и лицевых стимулов с разной степенью эмоциональной интенсивности не обнаружило гендерных различий, которые могли бы подтвердить гипотезу о большей чувствительности женщин к тонким деталям. Однако в этом исследовании выражения лица оценивались по интенсивности, но способность участников точно определять различия в интенсивности между двумя выражениями лица не измерялась. Возможно, это ключ к адекватной проверке гипотезы гендерной чувствительности, поскольку распознавание эмоционального выражения во многом определяется контекстом, в котором происходит восприятие выражения лица. Сравнение проводилось по средним оценкам интенсивности эмоций, полученным от участников разных полов. Особое внимание уделялось выражениям средней интенсивности (25 % и 75 %), где наиболее вероятно проявление гендерных различий.

Результаты и их анализ. Учитывая все эти аспекты, целью данного исследования был анализ гендерных различий в оценке эмоциональной интенсивности неоднозначных выражений лица, выражающих радость и печаль. Для дальнейшего выявления потенциальных гендерных различий посредством неоднозначности используемых стимулов использовались подготовленные с помощью морфинга выражения лица. При этом применялась методология сравнения и оценки воспринимаемой эмоциональной интенсивности, в рамках которой участники должны были оценить неоднозначное выражение лица, сравнивая его с нейтральным. Таким образом, вопрос заключался не в распознавании, а в оценке эмоциональной интенсивности, воспринимаемой по лицу. Если гендерные различия возникают из-за разной эмоциональной чувствительности между мужчинами и женщинами (гипотеза эмоциональной чувствительности, то эти различия будут легче выявляться при оценке изменений интенсивности эмоций, поскольку она предполагает размерную перспективу (уровни интенсивности) с более широким

диапазоном значений, чем категориальная перспектива (тип эмоций). Эта методология лучше подходит для реальных жизненных ситуаций, где оценки эмоций часто происходят из сравнений с предыдущими или нейтральными состояниями, что приводит к тонким и прогрессивным изменениям. Поэтому ожидается, что женщины будут оценивать изменения в выражении радости и грусти более интенсивно, чем мужчины, причем эти различия будут более выражены на средних уровнях неопределенности (25%/75%), где изменения эмоциональной интенсивности будут более тонкими.

Результаты подтверждают предложенную экспериментальную гипотезу, учитывая, что женщины оценивали выражение счастья более интенсивно в условиях средней неоднозначности, чем мужчины. Более того, различия между выражением счастья и грусти были значимыми у женщин при низкой и средней степени неоднозначности, тогда как у мужчин – только при низкой. Эти результаты можно объяснить большей чувствительностью женщин к обнаружению тонких изменений в эмоциональных сигналах.

Повышенная чувствительность женщин может быть обусловлена культурой, гендерными ролями и социальными нормами. В частности, теория социальных ролей А. Х. Игли предлагает объяснение, основанное на различных ролях мужчин и женщин на протяжении всей их эволюционной истории, которые, вероятно, и определили современные гендерные стереотипы. С этой точки зрения, женщины, вероятно, стали чаще и инструментально использовать выражение счастья в силу большей приверженности групповой сплоченности. Следовательно, они также могли развить более высокую способность распознавать это выражение лица. Результаты некоторых исследований, по-видимому, подтверждают эту теорию, поскольку они показали, что женщины легче распознают искренние улыбки, склонны чаще их использовать и в большей степени связывают их с честностью. Эти данные указывают на инструментальные различия в использовании улыбок между мужчинами и женщинами, имеющие явные последствия для социальной сферы. С другой стороны, документально подтверждено, что мужчины реагируют с большей физиологической активацией, чем женщины, наблюдая за выражением гнева на лице мужчины. С точки зрения теории социальных ролей, это объясняется тем, что у мужчин репродуктивный процесс связан с прямым соперничеством с другими конкурентами, что согласуется с тем фактом, что в большинстве культур мужчины чаще всего совершают насильственные преступления.

Хотя некоторые метаанализы показывают, что женщины обладают большей способностью, чем мужчины, распознавать эмоции по лицам, эти различия имеют небольшую величину эффекта, что может быть объяснено использованием в большинстве проанализированных исследований прототипических выражений лица, которые, как

правило, уравнивают реакцию у обоих полов. Это согласуется с теми исследованиями, которые обнаружили, что различия между мужчинами и женщинами становятся больше при сокращении времени экспозиции выражений лица (менее одной секунды) [9]; аспект, который был подтвержден в отношении выражений счастья с использованием парадигмы прайминга. Другие исследования, использующие прайминг, но с визуальным представлением выражений лица, по-видимому, показывают, что женщины более чувствительны к выражениям угрозы, чем мужчины, когда они возникают на более высоком уровне сознания. Следовательно, уровень сознания в момент распознавания эмоционального выражения может быть важной переменной для понимания гендерных различий.

В современном сложном социальном контексте выражение эмоций на лице превратилось в тонкую систему передачи информации. Его ценность заключается уже не в распознавании прототипической эмоции на лице другого человека, а в способности интерпретировать едва заметные изменения в эмоциональных сигналах лица во время социального взаимодействия, которые во многом определяют исход отношений между людьми в различных ситуациях. Например, едва заметное выражение гнева имеет некоторые преимущества в переговорах. Другим примером важности едва заметного выражения эмоций и его влияния на социальный контекст служат данные о трудностях, с которыми сталкиваются люди, страдающие депрессией, в выявлении изменений в интенсивности выражения радости. Неспособность распознать эти изменения не позволит им воспринимать нюансы межличностного общения, которые обогащают его содержание, и, следовательно, изолирует их от социального окружения.

Эти гендерные различия также очевидны в использовании технологий: женщины чаще используют эмодзи, демонстрируя более позитивное отношение к ним. Однако значимых различий в интерпретации эмодзи мужчинами и женщинами в социальных сетях (например, Facebook) не наблюдается. Однако, как и в исследованиях, в которых использовались реальные выражения лиц, эмодзи, проанализированные в этой области, выражают прототипические эмоции, что может привести к равной эффективности между мужчинами и женщинами.

Выводы. Результаты данного исследования подчеркивают важность анализа различий в восприятии изменений интенсивности эмоций между мужчинами и женщинами, выходящих за рамки абсолютной способности распознавать различные базовые типы эмоций. В этом смысле, основываясь на результатах данного исследования, можно утверждать, что женщины более остро воспринимают изменения в выражении радости. Эти различия могут привести к различным интерпретациям жестов в различных областях, таких

как личные отношения, политика и образование, где невербальная коммуникация обогащает дискурс и участвует в процессах принятия решений. Более того, эти результаты согласуются с различиями между мужчинами и женщинами в способностях, требующих достаточной точности распознавания эмоций. В этом смысле некоторые исследования, проведенные Л. Ф Барретт и Блисс-Моро показали, что женщины лучше понимают эмоции других и демонстрируют более высокие результаты по сравнению с мужчинами в области эмпатии или эмоционального интеллекта [10].

Можно сделать следующие выводы: а) тип стимула, условия предъявления и тип используемой парадигмы могут определять несоответствия, касающиеся гендерных различий в распознавании выражений эмоций на лице; б) полученные результаты согласуются с теми исследованиями, которые сообщают о большем влиянии гендерных различий, когда выражения лица не являются прототипическими; и в) оценка изменений интенсивности эмоций является подходящим методом для изучения гендерных различий, поскольку позволяет нам продемонстрировать большую чувствительность женщин к изменениям интенсивности аффективных эмоций, особенно в отношении выражений лица счастья.

Список использованной литературы:

1. Гард, М. Г. и Кринг, А. М. (2007). Половые различия в динамике эмоций. *Emotion*, 7 (2), 429–437. <https://doi.org/10.1037/1528-3542.7.2.429>
2. Брэдли, М.М., Кодиспоти, М., Сабатинелли, Д. и Лэнг, П.Дж. (2001). Эмоции и мотивация II: половые различия в обработке изображений. *Emotion*, 1 (3), 300–319. <https://doi.org/10.1037/1528-3542.1.3.300>
3. Бьяджо, М. К. (1989). Половые различия в поведенческих реакциях на провокацию гнева. *Psychological Reports*, 64 (1), 23–26
4. Ди Телла, М., Мити, Ф., Ардито, Р. и Аденцато, М. (2020). Социальное познание и пол: действительно ли мужчины и женщины различаются? *Личность и индивидуальные различия*, 162 (1), 110045. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110045>
5. Карвалью С., Лейте Дж., Гальдо-Альварес С. и Гонсалвес О. Ф. (2012). База данных эмоциональных фильмов (EMDB): самоотчет и психофизиологическое исследование. *Прикладная психофизиология и биологическая обратная связь*, 37 (4), 279–294.
6. Игли, А. Х., Вуд, У. и Дайкман, А. Б. (2000). Теория социальных ролей в половых различиях и сходствах: современное состояние. В книге под ред. Т. Эккеса и Х. М. Траутнера « Развитие социальной психологии гендера» (стр. 123–174). Эрлбаум.

7. Коннолли, Х. Л., Лефевр, К. Э., Янг, А. В. и Льюис, Г. Дж. (2019). Половые различия в распознавании эмоций: доказательства небольшого общего превосходства женщин в выражении отвращения на лице. *Emotion*, 19 (3), 455–464.

8. Ли, Т., Лю, Х. Л., Хусайн, Р., Лиод, В. Т., Вуд, К. Т., Юэна, К., Чанф, К., Фоксг, П. Т. и Гаог, Дж. Х. (2002). Гендерные различия в нейронных коррелятах распознавания счастливых и грустных лиц у людей, оцененные с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии. *Neuroscience Letters* 333 , 13–16.

9. Холл, Дж. А. и Мацумото, Д. (2004). Гендерные различия в оценке эмоций по выражению лица. *Emotion*, 4 (2), 201–206.

10. Барретт, Л. Ф. и Блисс-Моро, Э. (2009). Она эмоциональна. У него плохой день: атрибутивные объяснения стереотипов эмоций. *Emotion*, 9 , 649–658.